которого также за отказ принять мусульманскую веру турки осудили и убили камнями в 1555 г. Он рассказывает и о третьем мученике того периода, повешенного турками в Софии, Георгии Новейшем. В связи с судьбой этих трех болгар, преследовавшихся и убитых турками, и возникло несколько литературных произведений: житие Георгия Нового и служба ему, житие Николы Нового, общая похвала софийским мученикам, краткое житие Георгия Нового. Матвей Грамматик сообщает о существовании в Софии книжников, которые занялись созданием похвальных канонов и песен сразу же после смерти Николы Нового: «в славословие божие и вь похвалу светаго тропарей състав'льше въ тъи час и [и]ние похвалние канони же и песней и еже о мучени подобну светаго похвалами повесть украшають». Интересно сообщение, что в это время в Софии были синайские и иерусалимские монахи, которые сочинили похвальные каноны мученику.[7] С полным основанием можно предполагать, что во время мученичества Георгия Нового и Николы Нового в Софии могли быть афонские монахи, так как известны очень тесные связи софийцев с афонскими монастырями и особенно с Зографским монастырем. Так, в поддельной Каллимановой грамоте отмечается, что Зографский монастырь получал доходы в Софийской церкви св. Георгия и св. Николая, с 20 лавок с базара по продаже скота и с окрестных сел Горни Лозен и Долни Лозен. О доходах заботились специальные монастырские настоятели «кирь Влъчо и кирь Стоян».[8] Следовательно, вполне можно принять как очень вероятное сообщение Ильи в псковском житии Георгия Нового, что афонские монахи Митрофан и Прохор находились в Софии во время смерти софийского мученика и суда над ним.

Исследуя источники псковского жития, А. И. Яцимирский обращает внимание на житие Иоанна Нового Белградского, написанное Григорием Цамблаком. Сделанные им сопоставления вполне убедительны и говорят о влиянии произведений Цамблака на русскую житийную литературу в XVI в. Воздействие Цамблака проявляется в жанрово-стилистическом оформлении произведения Ильи, что же касается содержания по существу изложенных обстоятельств жизни Григория Нового, источники нужно искать в другом месте. В житии они указаны прямо — это рассказ Митрофана и Прохора новгородскому архиепископу Макарию.

Насколько же достоверен был этот рассказ? Илья написал житие Георгия Нового в 1539 г. по распоряжению архиепископа Макария, повидимому, вскоре после посещения Митрофана и Прохора. С момента самого события (смерть Георгия Нового) к этому времени прошло уже 24 года. Софийское житие было написано непосредственным свидетелем и участником события, разыгравшегося в Софии в 1515 г., попом Пейо вскоре после смерти Георгия. Таким образом, у нас есть все основания считать, что у Пейо эти события изложены гораздо ближе к действительности. Если сравнить оба произведения, то псковское житие, написанное Ильей, значительно отличается от рассказов попа Пейо о жизни, страданиях и смерти Георгия Нового.

У Ильи о Георгии сказано, что он родился в Софии, родители названы именами Иоанна и Марии. Описание рождения и детства святого является чисто агиографическим моментом: «Средець град блъгарский сего изнесе мужа, от благочестиву и христиану родителю, отца именем Иоанна, и матере Мариа». До глубокой старости родители Георгия были бездетны. После долгих молитв и многочисленных даров софийской церкви святого

[7] П. Сырку. Очерки из истории литературных сношений сербов и болгар в XIV—XVII веках. СПб., 1901, стр. 137.

[8] Й. Иванов. Български старини из Македония. София, 1931, стр. 606—607.